

ПОГРАНИЧНАЯ МЕДИЦИНА

Термин «медицинский туризм» достаточно плотно вошел в нашу жизнь. Это раньше мы пересказывали друг другу истории, как политработники ездили на операции под грифом большой секретности в Германию или Израиль. А «новые русские» поправляли свое здоровье в Сингапуре или Карловых Варах. Еще буквально лет 10-15 назад лечение за рубежом казалось нам совершенно несбыточной мечтой. Сейчас же это может позволить себе значительно большее число россиян. Не имея возможности решить медицинскую проблему дома, наш пациент выбирает иностранную клинику. А учитывая уровень отечественного здравоохранения, неудивительно, что наши граждане при необходимости находят страны, где качество медицинских услуг выше. Сегодня поездки россиян на лечение и диагностику в Корею, Сингапур, Гонконг, Израиль и Европу стали довольно обычным явлением.

Русскому человеку очень свойственно создавать проблемы, а потом героически их преодолевать. Россия — страна кризисного существования. Это неизбежно накладывает отпечаток на все сферы нашей жизни, включая медицину. Без преувеличения можно сказать, что Россия — чемпион по купированию экстренных состояний и состояний, угрожающих жизни. А наши врачи — самые квалифицированные специалисты в этом вопросе. Такой сильной школы медицины катастроф нет нигде в мире.

Но вот для плановых вмешательств и успешного ведения хронических заболеваний у российской медицины нет ни ресурсов, ни возможностей, ни, судя по всему, желания. Профилактика и сервис — это самая слабая категория отечественного здравоохранения. Нашу медицину хронических и плановых состояний отрицают все: зарубежные коллеги, чиновники здравоохранения, представители страховых компаний, преподаватели медвузов и, конечно, сами врачи. При таком тотальном отрицании — ее неизбежно будут отрицать и сами пациенты. А что остается? Искать альтернативу.

Страны ближнего и дальнего зарубежья наперебой предлагают услуги оздоровления российского потребителя. Сингапур традиционно считается мягкой диагностики и операций по коррекции остроты зрения. Китай заманивает лечебно-профилактическими курортами. Израиль подкупает тем, что ему нет равных в области кардиологии и гинекологии. Таиланд считается докой в области пластических операций. А Корея, по мнению многих экспертов, — лучшее место для диагностики и лечения онкологических заболеваний.

Разумеется, многое смущает. Например, языковой барьер и квалификация переводчиков, высокая цена лечения и вопросы юридической безопасности «если что-то случится». И все же, зарубежная медицина кажется более соблазнительной, чем отечественная. Именно поэтому так много туристических компаний специализируется исключительно на «foreign medical care». И все больше представительств иностранных клиник открывается в Приморье. Они помогут, договарятся, организуют визу, предупредят встречующую сторону, забронируют

отель и, естественно, передадут в заботливые руки зарубежных докторов.

Однако количество предлагаемых услуг не говорит об их высоком качестве. Часто компании медицинского туризма и представительства иностранных клиник преувеличивают свои возможности. В результате возникают различные юридические сложности, которые не могут быть разрешены без помощи юристов, обладающих нужной квалификацией и опытом. Опасность мошенничества особенно возрастает в тех случаях, когда услугу лечения за границей предлагают небольшие клиники сомнительной репутацией.

Многие пациенты, не знающие языка страны, в которой намереваются проходить лечение, прибегают к услугам посредников. Такие посредники могут неверно донести содержание переведимых документов — случайно или специально. В итоге пациент целиком передает свою юридическую безопасность посторонним людям. Все это говорит о крайней необходимости совершенствования юридической защиты российских граждан, отправляющихся на лечение за границу.

Что делать, если лечение в заграничном медцентре пошло не так? На что обратить внимание при заключении договора с компанией медицинского туризма? О правовой стороне лечения за рубежом «Медэксперту» рассказал **Кирилл Возисов**, Партнер ЗАО «Юридическая фирма «Инмар».

Россия — участник международного сотрудничества в области здравоохранения, член Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и других международных организаций. Наши граждане имеют полное право самостоятельно заключать договоры (контракты) с иностранными медцентрами. А защита прав нашего гражданина, проходящего курс лечения за границей, — в первую очередь проблема того, к законодательству какой страны обращаться и как добиться исполнения решения суда. В большинстве случаев договор с иностранным лечебным учреждением такой, что пациент не может включить какие-то свои положения, а просто подписывает соглашение.

Сразу же возникает проблема: будет ли применяться законодательство принимающей стороны или российское? Например, требование к возмещению вреда, причиненного вследствие некачественных медицинских услуг, может применяться согласно праву потерпевшей стороны, то есть праву Российской Федерации. По нашему законодательству вред здоровью в большинстве случаев должен возмещаться исполнителем в полном объеме. Но чтобы рассматривать случай неправильного лечения именно в российском суде, понадобится грамотная работа юристов.

И еще крайне важный аспект реальности. Когда эйфория от высокого сервиса и масштаба медицинской помощи за рубежом заканчивается, приходит осознание, что причины, породившие болезнь, никуда не делись. Например, наш край (в силу климата) эндемичен по заболеваниям щитовидной железы и сердечно-сосудистым осложнениям. Опять же в силу климата почти все мы — счастливые обладатели достаточно агрессивного кариеса. У каждого двадцатого в нашем регионе есть склонность к псориазу из-за повышенных переживаний. Высокая

И тут возникают проблемы исполнения решения суда. Поэтому с самого начала нужно рассматривать вопросы права на арбитраж и наличие соглашений между Российской Федерацией и страной принимающей стороны.

На мой взгляд, многих проблем можно избежать, если сотрудничать с организацией, которая заранее дает пациенту страховые гарантии. Это удобнее, нежели судиться в случае наступления негативных последствий. При этом надо обратить внимание на то, четко ли прописано, при наступлении какого страхового случая реально получить деньги.

Должен сказать, что в последнее время менталитет наших граждан меняется — к помощи юристов при заклю-

чении договоров прибегают все чаще. Разобраться в содержании пунктов, написанных мелким шрифтом, бывает не так просто, как кажется. Поэтому я советую не стесняться и обратиться к юристам до лечения, а не после. Лучше это сделать еще до подписания договора. Юристы скажут, насколько контракт сопоставим с действующим российским законодательством, помогут разобраться с положениями международного частного права, просмотрят действующие соглашения, вопросы о применимом праве, есть ли возможность исполнять решения российских судов за границей. Этими нюансами не нужно пренебрегать, ведь лечение стоит достаточно дорого, а здоровье — бесценно.

влажность, способствующая развитию грибка, неизбежно приводит к развитию бронхо-легочных заболеваний. А экологические условия провоцируют аллергические заболевания во всех возможных формах. Там, за границей, может устраниться лишь следствие, пусть даже очень запущенное и угрожающее жизни. Но все причины, которые его вызвали, остаются здесь, на родине. А значит, неизбежно через какое-то время эти следствия вновь дадут о себе знать.

Изменения в системе российского здравоохранения происходят, развива-

ется коммерческая медицина, открываются крупные специализированные медцентры. У нас по-прежнему остается очень сильное звено — врачи.

Мода на медицинский туризм вскоре пойдет на спад. И дело совсем не в дороговизне зарубежного лечения или невозможности часто выезжать на заветные процедуры за кордон. Дело в самой сути явления, которое мы только что рассмотрели. Вдумайтесь. В словосочетании «медицинский туризм» ключевым словом является все-таки «туризм». А «медицинский» — только приставка к нему.